

УДК 930.26

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.145.156>

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПОСТРОЕК НА БОЛГАРСКОМ ГОРОДИЩЕ

© 2024 г. А.М. Губайдуллин, И.Ф. Сафин

Изучение быта древнего и средневекового населения является одной из важных направлений в археологии. Сюда входит и выявление, а также последующая реконструкция жилых сооружений. Это может свидетельствовать о жизни различных народов на протяжении веков, навыков в сооружении различных построек, а также эволюции в домостроительстве. Особенно видно усложнение типов жилья в Средние века, происходившее на территории Восточной Европы. Интересным свидетельством этого являются остатки городских жилых объектов, выявляемых в ходе археологических раскопок. В связи с этим, важным показателем тому могут быть жилые сооружения крупных центров, которые представляют собой лучшее подтверждение строительных знаний оставившего их населения. Так на территории Болгарского городища уже на протяжении нескольких десятков лет продолжается выявление и изучение остатков жилищных построек, выявляются их конструктивные особенности, составляется свод и типология. Поэтому публикуемый автором новый материал позволяет дополнить сведения, касающиеся столь интересных объектов строительства.

Ключевые слова: археология, средневековье, Среднее Поволжье, Болгарское городище, строительство, жилые сооружения, типология.

NEW STUDIES OF THE RESIDENTIAL BUILDINGS ON THE BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENT

A.M. Gubaidullin, I.F. Safin

The study of the everyday life of ancient and medieval populations is one of the most important fields of archaeology. This includes the identification and subsequent reconstruction of residential buildings. This can testify to the life of different peoples over the centuries, skills in the construction of various buildings, and evolution in house-building. Especially visible is the complication of dwelling types in the Middle Ages, which took place in Eastern Europe. The remains of urban residential buildings revealed in archaeological excavations provide interesting evidence of this. In this regard, an important indicator of this can be the residential structures of large centers, which are the best evidence of the construction knowledge of the population that left them. Thus, the identification and study of the remains of residential buildings on the Bolgar ancient settlement has been going on for several decades, their structural features have been revealed, and a code and typology have been compiled. Therefore, the new material published by the author allows us to supplement the information about such interesting objects of construction.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Middle Volga region, Bolgar fortified settlement, construction, residential buildings, typology.

Исследования жилищных построек золотоордынского времени имеют давнюю историю. Различные исследователи обращались к данной теме. Особенно интересны для нас материалы археологических раскопок с территории Болгара, начатые еще А.П. Смирновым (Смирнов, 1951, с. 205). Изучение этих объектов на территории Болгарского городища, ведущееся как минимум с 40-х гг. XX в., позволяет исследователям проанализировать весь полученный материал археологических раскопок (Хлебникова, 1987, с. 32–88; Шарифуллин, 2016, с. 246–259; Ситдинов, Бочаров, 2019, с. 32–40). Еще М.Д. Полубояриновой был

представлен подробный свод остатков жилых строений, которые были выявлены в ходе археологических исследований, проведенных до 1990 г. Она объединила их в отдельные группы, основываясь на данных топографии, планировки и стратиграфии, а также выделила конструктивные элементы объектов, составив каталог объектов. По мнению исследователя, наиболее распространенным типом жилищ были надземные постройки, особенно в золотоордынский период существования Болгара (Полубояринова, 2016, с. 5–191). К этой же теме обращался в своих исследованиях и В.С. Баранов, обращая внимание на периферий-

Рис. 1. План Болгарского городища с раскопами.

Fig. 1. Plan of the Bolgar fortified settlement with excavations.

ные районы города X–XV вв., выявив, таким образом, устойчивую жилую застройку и типы располагавшихся здесь объектов (Баранов, 2016, с. 192–245). Их изучение продолжается и до сегодняшнего дня, но в основном попутно с решением других поставленных задач. Однако в связи с получением новых свидетельств по количеству, типу и характеру данных построек возникла необходимость их дополнительного рассмотрения.

Далеко не всегда публикуются исследователями результаты раскопок данных объектов на территории Болгара, и обычно они отражены только в научных отчетах. Поэтому в этой работе мы даем только результаты изучения остатков жилищных построек, которые были вскрыты нами на территории Болгарского городища в последние два десятка лет. Как бы там ни было, они отражают различные их типы, существовавшие в золотоордынский период на территории памятника. Здесь необходимо уточнить, что, возможно, не все из изученных и представленных нами объектов являются остатками жилищных построек. Однако, основываясь на различных признаках, характеризующих данные сооружения, можно с долей вероятности отнести их к таковым.

Жилищные постройки изучались нами на значительной территории Болгарского городища, куда входят северная, южная, юго-восточная и центральная части памятника (рис. 1). Основное их количество было вскрыто именно в т. н. «аристократическом» центре города, в месте наибольшей концентрации различных объектов и археологических находок. Всего исследовалось нами более двух десятков объектов, из которых здесь представлена большая часть. Подавляющее большинство из них, наверняка, относилось к наземным домам, иногда с дополнительной подземной частью, использовавшейся в качестве небольших погребов. Почти все из них лишь незначительно заглублялись в грунт, за исключением т. н. «полуземлянок», характеризующихся примерно наполовину (или менее) углубленным котлованом. Впрочем, было бы странным, чтобы в центре крупного города, мегаполиса того времени, куда приходилась основная концентрация жилых и культовых построек, существовали простые землянки или полуземлянки. Возможно, к последним можно отнести некоторые из выявленных нами объектов, например на раскопах CL, CXLVII, CLIX и CCXXVI.

В работе на основе имеющихся материалов все сооружения жилищного характера приводятся по хронологии, начиная с раннезолотоордынского времени (IVp) (сер. XIII – нач. XIV вв.) и до позднезолотоордынского (IVп) (сер. XIV – нач. XV вв.), что было сделано в качестве попытки проследить возможные изменения в их конструктивных особенностях с течением длительного времени. Также мы попытались соотнести их с типами, выделенными М.Д. Полубояриновой.

Сооружения, датирующиеся раннезолотоордынским временем (IVp слой)

Раскопом CL в северо-восточной части городища были вскрыты остатки **сооружения 3** (рис. 1; 2), которое было выявлено на глубине 200–202 см в кв. А–В/1–3 в виде пятна подквадратной формы, ориентированного с юго-запада на северо-восток. С юго-востока примерно по центру к нему примыкало пятно ступенчатых очертаний, уровень выявления которого был несколько выше – 168 см и 196–198 см. Возможно, оно являлось остатками входного тамбура. Размеры основного пятна: ширина 370–380 см (юго-западная и северо-восточная стороны), длина 440–445 см (северо-запад-

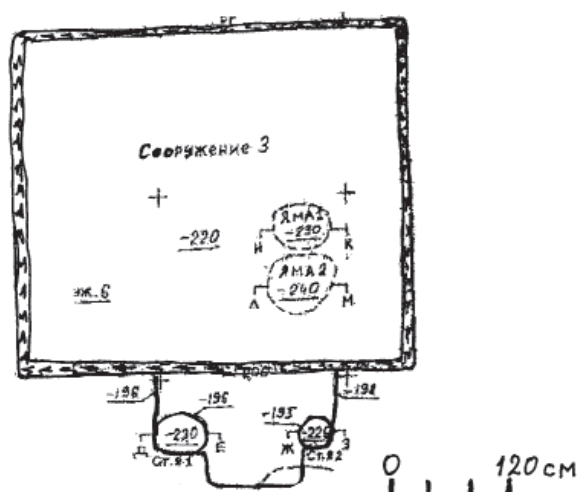

Рис. 2. Раскоп CL. План сооружения 3.
Fig. 2. Excavation site CL. Plan of the building 3.

ная и юго-восточная стороны). Заполнением всего сооружения служила однородная светло-серая супесь. Стенки «тамбура» вертикальные, дно ровное. Оно было выявлено на глубине 200 см от 0. По его углам на глубине 195–196 см были прослежены две столбовые ямы диаметром 35 и 40–55 см, глубиной 31 и 34 см соответственно. Заполнением их была серая супесь с остатками древесной трухи. При исследовании основной части сооружения вдоль всех его вертикальных стенок были зафиксированы остатки деревянной обшивки в виде древесного тлена толщиной ок. 15 см. От входной части, «тамбура», его отделяла ступенька высотой ок. 20 см. Дно сооружения

также ровное, выявлено на глубине 220 см от 0. Судя по заполнению и найденному материалу, оно датируется золотоордынским временем и, возможно, относится к IVр слою. Вероятно, оно является остатками нижней части надземного дома (тип № 5 по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп CLXXII. Сооружение 12 (рис. 1; 3). Выявлено в южной части раскопа в кв. А–Б/6–8 на глубине 115 см от 0 в виде пятна неправильных очертаний, уходящего в южную стенку сектора А. Его длина по стенке составляла 365 см. Заполнением сооружения служила светло-серая рыхлая супесь с линзами глины, песка и мелкого угля. Стенки его слегка покаты внутрь, дно ровное, выявлено на глубине 235 см от 0. В процессе вскрытия на уровне его дна были выявлены три небольшие округлые ямы, с наибольшим диаметром от 78 до 117 см. Они имели глубину от 40 до 85 см. Судя по заполнению, сооружение относится к IVр слою. Возможно, что это остатки хозяйственного сооружения или подпольной части надземного дома (погребца) (тип № 19 (?) по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп ССХV. С напольной стороны оборонительных сооружений в кв. В/1–1/2 была вскрыта часть «полуземлянки» (подполья наземной постройки?) (рис. 1; 4). Ее наиболее четкие контуры, уходящие в северную и восточную стенки раскопа, были выявлены в виде пятна неправильных очертаний на глубине 227–230 см от 0. Западная часть оказалась срезана во время строительства

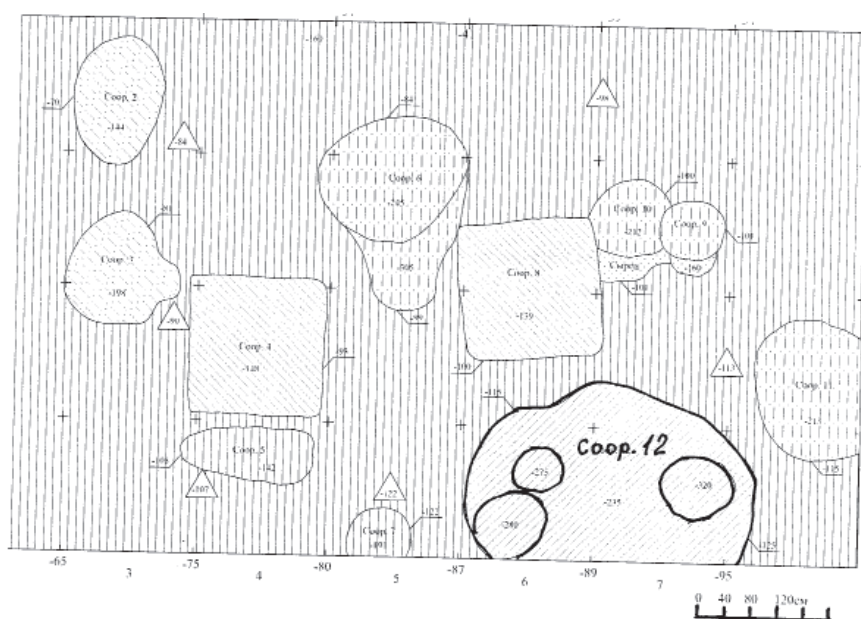

Рис. 3. Раскоп CLXXII. План сооружения 12.

Fig. 3. Excavation site CLXXII. Plan of the building 12.

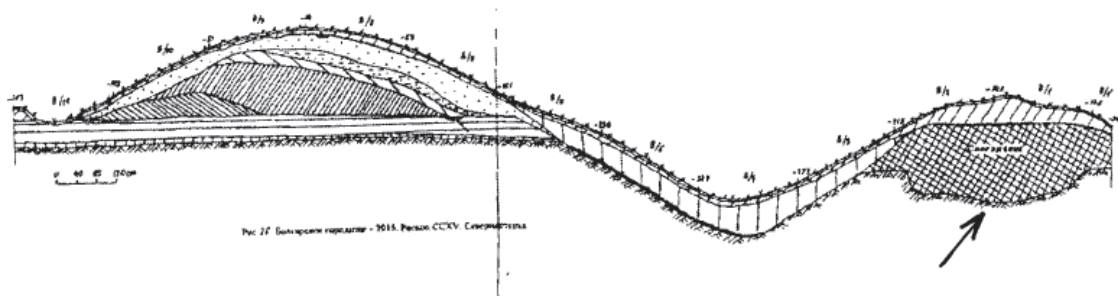

Рис. 4. Раскоп ССХV. Профиль сооружения.
Fig. 4. Excavation site ССХV. Profile of the building.

Рис. 5. Раскоп ССХХV.
Сооружение 1. Вид с запада.
Fig. 5. Excavation site ССХХV.
Building 1. View from the west.

крепостного рва. Вскрытые размеры сооружения: по северной стенке – ок. 200 см, восточной – 140 см. Заполнением его служил серожелтый пестроцвет. Стенки объекта слегка покаты. Во время вскрытия в западной и восточной частях сооружения на глубине 265, 281, 285 и 300 см были выявлены ступеньки шириной 20, 60 и 90 см соответственно. Дно постройки относительно ровное, с небольшим западением к центру, выявлено на глубине 356 см от 0. Здесь же были выявлены несколько крупных камней, которые, возможно, представляли собой остатки рухнувшей в погреб печи. Также в сооружении были найдены две монеты Узбек-хана, чекан Сарая (тип № 16 (?) по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп ССХХV. Сооружение 1 (рис. 1; 5). Было выявлено на глубине 165 см от 0 в юго-западной части раскопа в кв. А/10 в виде части подпрямоугольного пятна, уходящего в западную и южную стенки раскопа. Его размеры: 130 см по западной стенке и 278 см по южной. Заполнением сооружения служила светло-серая супесь с пестроцветом и желтым

песком. Стенки его покаты внутрь. Дно относительно ровное, выявлено на глубине 189 см от 0. Судя по заполнению, сооружение 1 относится к IVр слою (тип № 211 по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 5** (рис. 1; 6). Выявлено в западной части раскопа в кв. А/8 на глубине 168 см от 0 в виде пятна подпрямоугольных очертаний, уходящего в западную стенку раскопа и в южную стенку бровки, за которой оно продолжалось. Его наибольшая длина 200 см, ширина 98 см по стенке раскопа. Заполнением его служила светло-серая супесь с линзами песка и мелким углем. Стенки сооружения почти вертикальные, дно ровное, было выявлено на глубине 268 см от 0. Судя по заполнению и стратиграфии, сооружение 5 относится к IVр слою (тип № 219 по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 11** (рис. 1; 7). Выявлено в северо-западном углу раскопа в кв. А–Б/3 на глубине 152 см в виде пятна неправильных очертаний, уходящего в западную и северную стенки. Его размеры по западной стенке 90 см, по северной – 307 см. Заполнением сооружения являлась серая

Рис. 6. Раскоп ССХХV. Северная часть сооружения 5. Вид с севера.
Fig. 6. Excavation site ССХХV. Northern part of the building 5. View from the north.

Рис. 7. Раскоп ССХХV. Сооружение 11. Вид с запада.
Fig. 7. Excavation site ССХХV. Building 11. View from the west.

супесь с прослойками песка, битым кирпичом и мелкими угольками. Стенки его вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 280 см от 0. Возможно, оно является остатками подпольной части наземной постройки. Судя по стратиграфии и заполнению, оно относится к IV^р слою (тип № 171 по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп ССХХVI. Сооружение 1 (рис. 1; 8). Выявлено в северо-западной части раскопа в кв. А–Б/2–3 на глубине 138 см от 0 в виде вытянутого с юго-востока на северо-запад подпрямоугольного пятна, которое имело закругленные углы. Его длина 310 см, ширина ок. 200 см. Своей северо-западной частью оно уходило в западную стенку раскопа, а южной – в стенку бровки. Верхняя часть его была перекрыта слоем гаристости толщиной 6–7 см и линзой песка толщиной ок. 20 см. Заполнением самого сооружения служила светло-серая супесь с линзами песка. Стенки его вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 253 см от 0. В северо-западной и западной частях сооруже-

ния на глубине 187 и 238 см соответственно были обнаружены ступеньки шириной 20 и 50 см. Кроме того, на самом дне сооружения были вскрыты столбовые ямки, идущие вдоль всех его стенок, диаметром 5–6 см, предназначавшиеся, по-видимому, для их укрепления. Судя по стратиграфии и заполнению, данное сооружение относится к IV^р слою. Возможно, оно представляет собой остатки т. н. «полуземлянки» или подпольной части наземного сооружения (тип № 1 по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 9** (рис. 1; 9). Было выявлено в центральной части раскопа в кв. А–В/5–9 на глубине 160–167 см от 0 в виде большого пятна неправильных очертаний, уходящего в западную стенку. Его размеры: по западной стенке 540 см, наибольшая длина 840 см. Заполнением сооружения служила плотная серая супесь с включением мелкого угля и кирпичной крошки, а также линзами песка в центральной части. В его южной части в кв. Б–В/9 наблюдалось большое скопление золы и мелких углей. В процессе вскрытия было

Рис. 8. Раскоп ССХХVI. Сооружение 1.
Вид с юга.

Fig. 8. Excavation site ССХХVI. Building 1.
View from the south.

определено, что северная часть сооружения имела в плане и в разрезе ступенчатую форму, а южная представляла собой полуовал. Таким образом, оно состояло из трех частей: южной, восточной и западной. Их размеры: наибольшая длина южной 320 см, ширина 265 см, стенки вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 234 см от 0; длина восточной части 420 см, ширина ок. 160 см, стенки вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 193 см от 0; длина западной части 450 см, наибольшая ширина 485 см, дно ровное, выявлено на глубине 223 см. Судя по стратиграфии и заполнению, это сооружение относится к IVр слою и, возможно, представляло собой остатки нижней части надземного дома (тип № 211 по М.Д. Полубояриновой).

Сооружения, датирующиеся позднезолотоордынским временем (IVп слой)

Раскоп СXLVII (рис. 1; 10). Наиболее четкие подпрямоугольные контуры сооружения с закругленными углами выявились на глубине 210–230 см от 0 в западной части раскопа (кв. Б–В/41–44). Западной своей частью оно уходило в стенку раскопа. Его наибольшая выявленная длина 420 см, ширина по стенке 390 см. Заполнением сооружения служила однородная плотная коричневатосерая супесь. Стенки его слегка покаты. В юго-восточной части была выявлена ступенька шириной до 130 см. Дно сооружения ровное, выявлено на глубине 294 см от 0. Время возникновения и функционирования сооружения относится к IVп слою. В его заполнении было найдено значительное количество фрагментов гончарной болгарской керамики (золотоордынского времени), фрагменты водо-

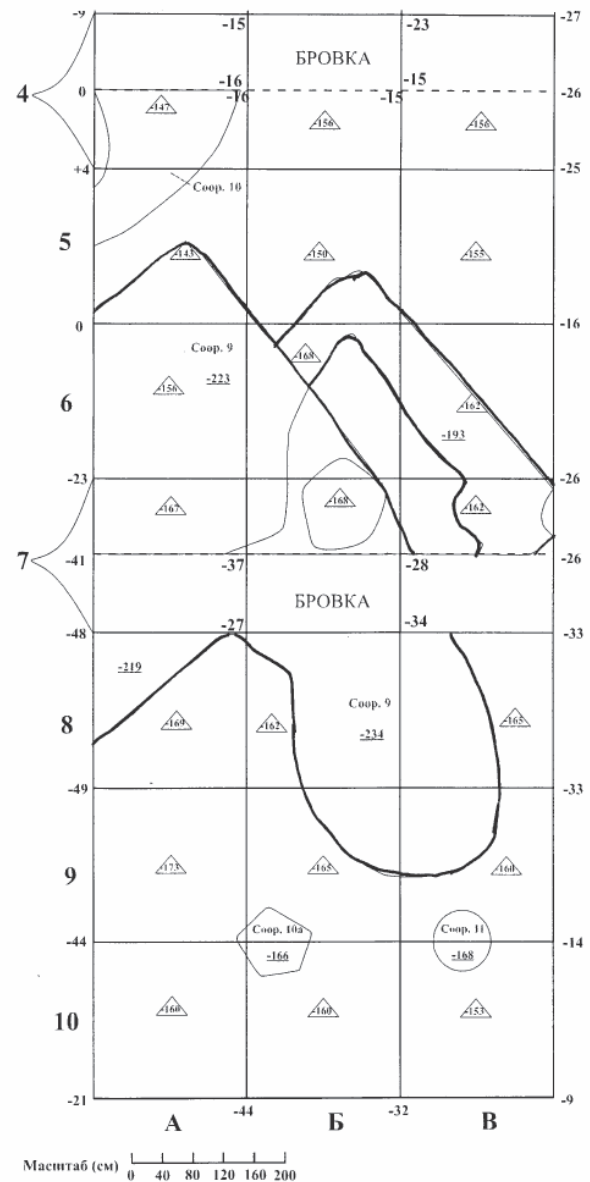

Рис. 9. Раскоп ССХХVI. План сооружения 9.

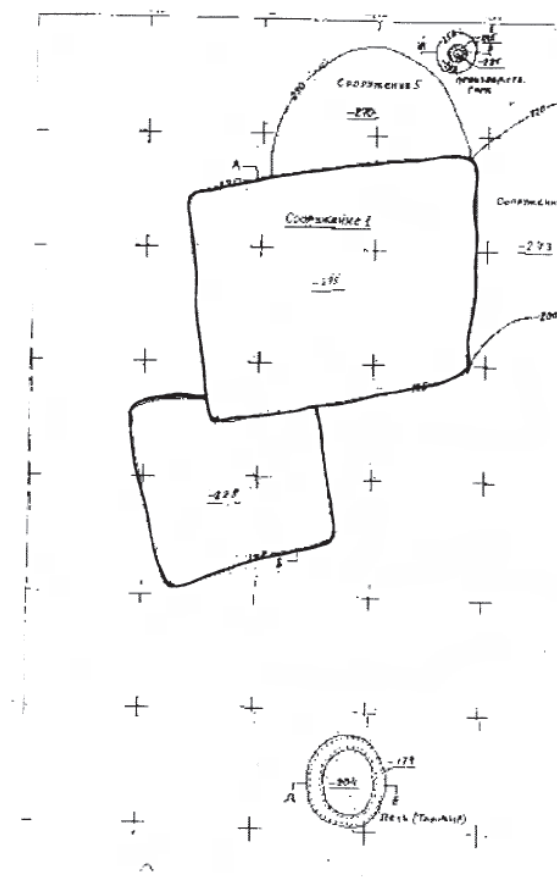
Fig. 9. Excavation site ССХХVI. Plan of the building 9.

Рис. 10. Раскоп CXLVII. Вид на сооружение с севера.
Fig. 10. Excavation site CXLVII. View of the building from the north.

проводных труб и кости животных (тип № 28 (?) по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп CXLVIII (рис. 1; 11). Здесь было вскрыто одно сооружение, предположительно относящееся к жилым постройкам (сооружение 1). Его наиболее четкие контуры в виде двух частично соединенных подквадратных пятен с закругленными углами выявились на глубине 195–230 см от 0 в северо-восточной части раскопа (кв. Б–Д/8–11). Причем меньшее по размерам примыкало к юго-западному углу основного пятна и, как выяснилось в процессе исследований, являлось с ним остатками одной постройки. Размеры основной (северной) его части 500×380×460×390 см. Размеры меньшей (южной) части («тамбура») 320×220×300×300 см. Заполнением сооружения служила однородная буро-серая рыхлая супесь. Стенки обеих частей сооружения вертикальные. В восточной и южной стенках «тамбура» нами были прослежены остатки деревянной обшивки в виде древесной трухи длиной 67 и 80 см соответственно и шириной 7–8 см. Дно обеих частей сооружения ровное. В южной части оно было выявлено на глубине 228 см, северной – на глубине 275 см от 0. Таким образом, оно имело ступеньку высотой до 47 см. Судя по заполнению и выявленным находкам (например, развалы селадонового блюда и поливных пиал), время возникновения и функционирования **сооружения 1** относится к IVп слою. Возможно, это были остатки жилой постройки. По-видимому, она изначально была минимум двухэтажной, о чем могут свидетельствовать разбившиеся

Рис. 11. Раскоп CXLVIII. План сооружения 1.
Fig. 11. Excavation site CXLVIII. Plan of the building 1.

предметы при обрушении дома из-за пожара (тип № 211 (?) по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп CLVIII. Сооружение 21 (рис. 1; 12). Выявлено в северо-восточной части раскопа в кв. В–Д/7–9 на глубине 127–139

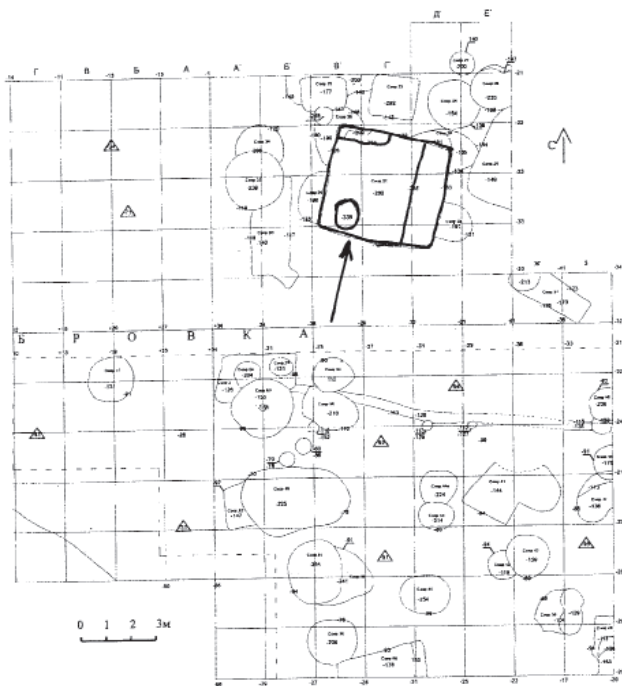

Рис. 12. Раскоп CLVIII. План сооружения 21.

Fig. 12. Excavation site CLVIII. Plan of the building 21.

см от 0 в виде подквадратного пятна. Его размеры 440×420 см. Заполнение сооружения однородное и состояло из серой рыхлой супеси с мелкими угольками, комками обожженной глины и линзами гаристости. Стенки его вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 280 см от 0 (150 см от уровня выявления). Во время вскрытия в северо-западной части сооружения были обнаружены две ступеньки на глубине 209 и 234 см, шириной от 20

до 50 см соответственно. Также в восточной части на глубине 255 см от 0 (125 см от уровня выявления) выявлена еще одна ступень шириной ок. 130 см. Кроме того, после вскрытия основной части объекта в юго-западном углу сооружения обнаружена небольшая овальная яма длиной 120 см и шириной 95 см. Глубина ее 335 см от 0 (55 см от уровня пола). Судя по заполнению, сооружение 21 относится к IVп слою. Возможно, что это остатки погребя наземного дома (тип № 224 по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп CLIX. Сооружение 17 (рис. 1; 13). Выявлено в центральной части раскопа в кв. И-Л/8-10 на глубине 133-142 см от 0 в виде пятна неправильных очертаний. Его наибольшие размеры с юга на север – 360 см, а с запада на восток – 447 см. Заполнением сооружения служила серая рыхлая супесь с включениями комков обожженной глины, линз гаристости и мелкого угля. В процессе вскрытия почти со всех сторон были выявлены две ступени, различные по ширине: от 15 до 105 см. Стенки сооружения немного покаты внутрь, дно ровное, находилось на глубине 302 см от 0. Судя по заполнению, оно относится к IVп слою. Возможно, оно представляло собой подпольную часть (погреб) наземного дома или остатки крупной хозяйственной постройки (тип № 75 (?) по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 32a** (рис. 1; 13). Выявлено после вскрытия соор. 32 в южной части раскопа в кв. Е-3/10-12 на глубине 118-119 см от 0 в виде

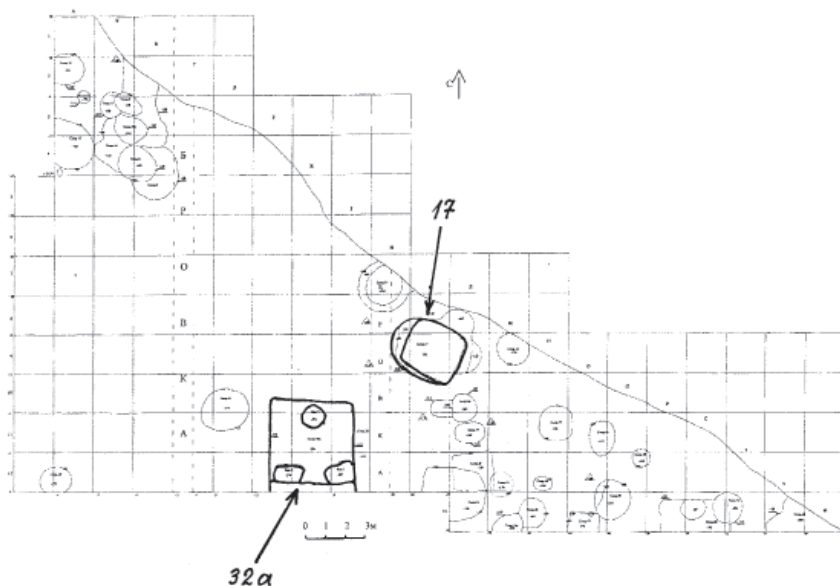

Рис. 13. Раскоп CLIX. Планы сооружений 17 и 32a.

Fig. 13. Excavation site CLIX. Plans of the buildings 17 and 32a.

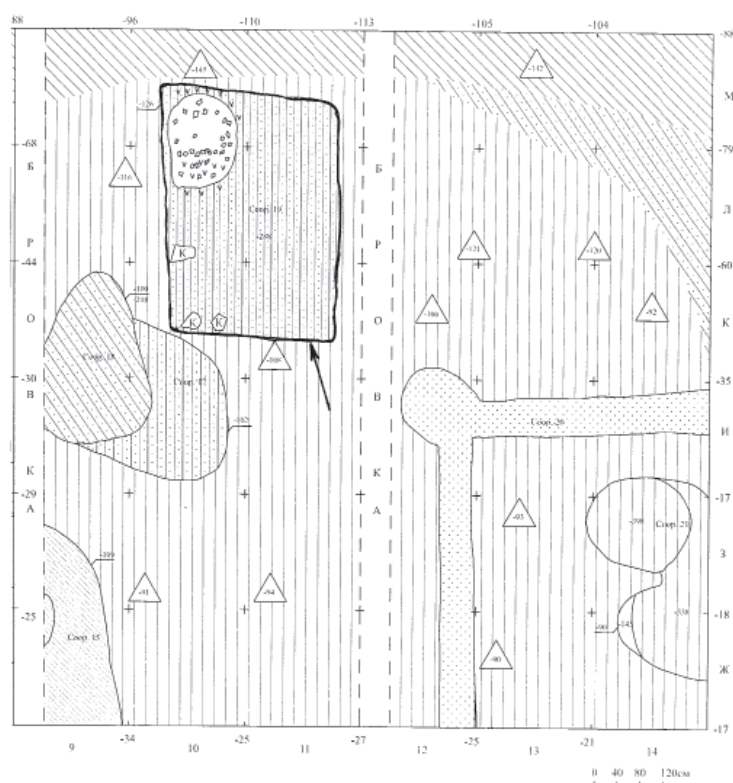

Рис. 14. Раскоп CLXXII.

План сооружения 19.

Fig. 14. Excavation site CLXXII.

Plan of the building 19.

подквадратного пятна. Его размеры: западная сторона 470 см, северная – 415 см, восточная – 440 см, южная – 440 см. В процессе вскрытия на глубине 229 см от 0 в южной части была выявлена ступенька шириной ок. 40 см. Заполнение сооружения однородное и состояло из желто-красной супеси с включением мелких угольков и линз гаристости. Стенки его вертикальные, дно ровное, находилось на глубине 254 см от 0. После вскрытия сооружения на уровне его дна в южной части были выявлены две ямы (ямы 1 и 3) и в северной части одна (яма 2). Яма 1 имела неправильные очертания, с наибольшими размерами: с востока на запад 155 см и с юга на север 115 см, стенки вертикальные, глубина от ур. выявления 45 см. Яма 2 округлой формы диаметром ок. 110 см, стенки почти вертикальные, глубина 18 см. Яма 3 имела подпрямоугольные очертания с закругленными углами: размеры 95×145 см, стенки вертикальные, глубина от уровня выявления 24 см. Судя по заполнению, сооружение относится к IVп слою. Возможно, это остатки подпольной части наземного дома (тип № 224 по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп CLXXII. Сооружение 19 (рис. 1; 14). Выявлено в секторе Г в кв. К–М/10–11 на глубине 126 см от 0 в виде подпрямоугольного пятна размерами 300×425 см. Заполнением

сооружения служила бурая рыхлая супесь с примесью комков глины и мелкого угля. Стенки его вертикальные, дно ровное, выявленное на глубине 288 см от 0. На уровне дна в юго-западном углу были выявлены известняковые камни, а в северо-западном углу скопление битого кирпича и мелких угольков размерами 118 на 160 см. Судя по заполнению, оно относится к IVп слою (тип № 5 (?) по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 72** (рис. 1; 15). Выявлено в секторе Г в кв. Л–М/9–11 на глубине 248 см от 0 в виде пятна неправильных очертаний, уходящего в северную стенку раскопа и четвертую бровку. Его размеры по северной стенке 435 см, по стенке бровки – 156 см. Заполнением сооружения являлась буро-серая рыхлая супесь с линзами песка и включением мелких угольков. Стенки его почти вертикальные, дно ровное, выявлено на глубине 398 см от 0. В процессе вскрытия в юго-западной его части на глубине 302 см от 0 была обнаружена ступенька шириной до 80 см. Судя по заполнению и стратиграфии, сооружение относилось к IVп слою. Возможно, оно являлось остатками хозяйственной постройки или подпольной части наземного дома (тип № 28 (?) по М.Д. Полубояриновой).

Раскоп ССXXXII. Сооружение 16 (рис. 1; 16). Было выявлено в юго-восточном углу

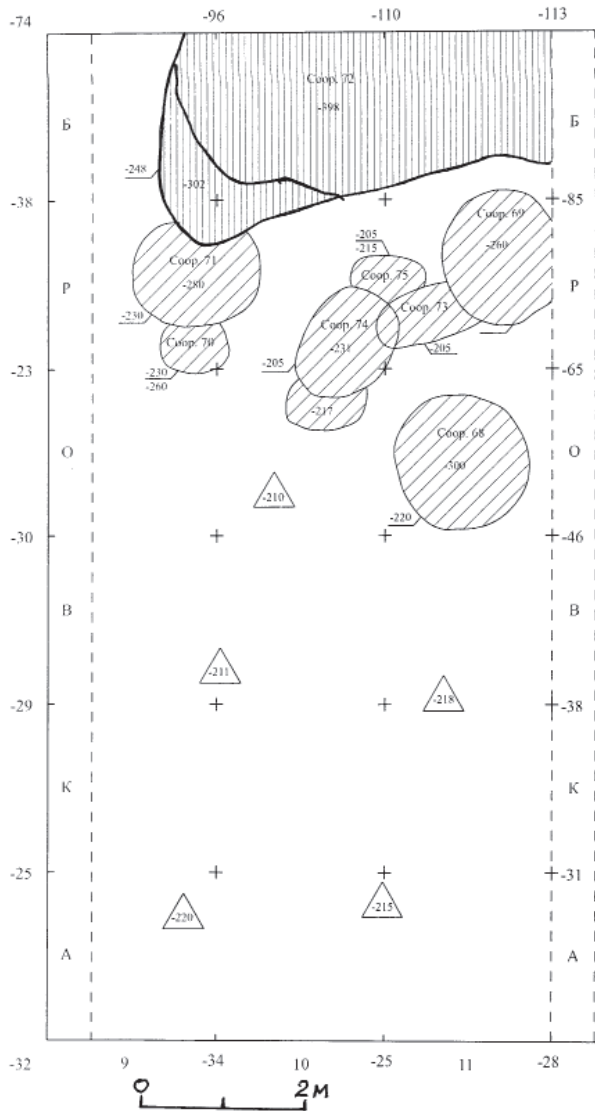

Рис. 15. Раскоп CLXXII. План сооружения 72.
Fig. 15. Excavation site CLXXII. Plan of the building 72.

раскопа в кв. И–М/1–3 на глубине 110–112 см от 0 в виде подквадратного пятна, уходящего в южную и восточную стенки раскопа. Его размеры по восточной стенке 315 см, по южной – 150 см. Заполнением служила рыхлая серо-бурая супесь с мелким углем. Стенки сооружения почти вертикальные, основное дно относительно ровное, выявлено на глубине 230 см от 0. В южной части на глубине 70 см от уровня выявления была прослежена ступенька шириной ок. 80 см. Судя по стратиграфии и заполнению, сооружение относится к IVп слою. Возможно, это остатки подпольной части наземного дома позднезолотоордынского времени (тип № 245 (?) по М.Д. Полубояриновой). **Сооружение 32** (рис.

1; 17). Наиболее четко выявлено в северной части раскопа в кв. В–Ж/15–18 в виде подквадратного пятна темной серо-бурой супеси на глубине 130–137 см от 0, которое уходило в северную стенку раскопа и западный профиль бровки 3. Его размеры: по северной стенке раскопа 625 см, по стенке бровки – 580 см. В верхней части сооружения находился слой темной серо-бурой супеси ок. 60 см толщиной, в нижней части в районе дна – слой серой супеси с мелким углем и кирпичной крошкой толщиной до 40 см. В южной части объекта в кв. Е/15–16 было также выявлено большое скопление угля, перемешанного с серой супесью, и обожженного суглинка. Стенки соор. 32 немного покаты, дно ровное, находилось на глубине 192–194 см. После вскрытия дна были выявлены три канавки глубиной ок. 15 см и шириной ок. 20 см, которые, видимо, являлись следами от деревянных лаг пола. Судя по заполнению и стратиграфии, это сооружение являлось остатками наземного дома позднезолотоордынского времени (IVп слой) (№ 250 (?) тип по М.Д. Полубояриновой).

Основываясь на существующих данных, можно говорить о довольно широком спектре типов жилищных построек. Имеющиеся сведения не позволяют нам говорить о каком-либо предпочтении в строительстве, причем независимо от хронологического периода, разделенного на раннезолотоордынский и позднезолотоордынский. Одной из причин может быть недостаточное количество исследованных нами объектов. Здесь показаны не все постройки, выявленные нами в ходе археологических раскопок на территории Болгарского городища. Мы отобрали только наиболее характерные из них. Например, мало приводятся объекты, которые не были вскрыты полностью или не отображают их основные конструктивные особенности. Не исключено, что не все из них являются остатками жилищных строений. Точного критерия их выделения нет до сих пор. Видна разница и в количестве объектов, относящихся к раннезолотоордынскому (IVр слой) и позднезолотоордынскому (IVп слой) времени. Это, однако, не свидетельствует о том, что в Болгаре на середину и 2-ю пол. XIV в. приходилась наибольшая интенсивность в строительстве. Здесь, скорее всего, причиной является большая переработанность IVр слоя и связанных с ним построек в период формирования IVп

Рис. 16. Раскоп ССXXXII.
Сооружение 16. Вид с северо-запада.

Fig. 16. Excavation site ССXXXII.
Building 16. View from the northwest.

Рис. 17. Раскоп ССXXXII.
Сооружение 32. Вид с севера.
Fig. 17. Excavation site ССXXXII.
Building 32. View from the north.

слоя в центральном «аристократическом» районе города. Данный факт часто подтверждается во время археологических раскопок, когда нижележащие слои полностью или в значительной мере переработаны, а также имеют небольшую мощность.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов В.С. Объекты жилой застройки одного из районов юго-восточной периферии города Болгара // Город Болгар. Жилища и жилая застройка / Отв. ред. А.Г. Ситдииков. М.: Наука, 2016. С. 192–245.

Полубояринова М.Д. Жилища Болгара // Город Болгар. Жилища и жилая застройка / отв. ред. А.Г. Ситдииков. М.: Наука, 2016. С. 5–191.

Ситдииков А.Г., Бочаров С.Г. Объект всемирного культурного наследия город Болгар и его вклад в тюркскую цивилизацию // Археология Казахстана. 2019. № 4 (6). С. 32–40.

Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: ГИМ, 1951. 273 с.

Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия, топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров–Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 32–88.

Шарифуллин Р.Ф. Археология Болгара в 1981–2009 годах // Город Болгар. Жилища и жилая застройка / Отв. ред. А.Г. Ситдииков. М.: Наука, 2016. С. 246–264.

Информация об авторах:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова, Академия наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

Сафин Ильнур Факилович, ученый секретарь, Институт археологии им. А.Х. Халикова, Академия наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); ilnour.saf@yandex.ru

REFERENVES

Baranov, V. S. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Gorod Bolgar. Zhilishcha i zhilaya zastroyka (City of Bolgar. Dwellings and Residential Buildings)*. Moscow: "Nauka" Publ., 192–245 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Gorod Bolgar. Zhilishcha i zhilaya zastroyka (City of Bolgar. Dwellings and Residential Buildings)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5–191 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Bocharov, S. G. 2019. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 4 (6), 32–40 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (City of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 32–88 (in Russian).

Sharifullin, R. F. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Gorod Bolgar. Zhilishcha i zhilaya zastroyka (City of Bolgar. Dwellings and Residential Buildings)*. Moscow: "Nauka" Publ., 246–264 (in Russian).

About the Author:

Gubaidullin Airat M., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Safin Inur F. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ilnour.saf@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу